

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 24-КГ23-26-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 февраля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Горохова Б.А., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Оганисян Анастасии Михайловны к Оганисяну Арсену Рафиковичу, Оганисяну Рафику Амаяковичу о разделе совместно нажитого имущества, признании сделок недействительными

по кассационной жалобе Оганисян Анастасии Михайловны на решение Майкопского городского суда Республики Адыгея от 11 августа 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 8 ноября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Оганисян А.М. обратилась в суд с иском к Оганисяну А.Р., Оганисяну Р.А. о разделе совместно нажитого имущества, признании сделок недействительными.

В обоснование исковых требований истец указала, что с 15 декабря 2017 г. по 17 марта 2020 г. состояла в браке с Оганисяном А.Р. В период брака было приобретено следующее недвижимое имущество: квартира, расположенная по

адресу: [REDACTED]; квартира, расположенная по адресу: [REDACTED]; квартира, расположенная по адресу: [REDACTED].

Право собственности на данные объекты недвижимости было зарегистрировано за ответчиком Оганисяном А.Р. По мнению истца, указанные объекты недвижимости являются совместно нажитым имуществом супругов и подлежат разделу. 16 мая 2022 г. истцу стало известно о том, что спорные объекты недвижимости в июне 2019 года отчуждены Оганесяну Р.А. (отцу Оганисяна А.Р.). При этом согласия на отчуждение спорного недвижимого имущества истец не давала.

С учетом уточнения исковых требований Оганисян А.М. просила признать совместно нажитым имуществом супругов квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED], [REDACTED], квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED], [REDACTED], квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], и произвести их раздел; признать

недействительными сделки, заключенные между Оганисяном А.Р. и Оганесяном Р.А., по отчуждению указанных объектов недвижимости и применить последствия недействительности сделок, погасить в Едином государственном реестре недвижимости сведения о государственной регистрации договоров по отчуждению данных квартир, а также сведения о праве собственности Оганесяна Р.А. на эти квартиры; признать за Оганисяном А.Р. и Оганисян А.М. по 1/2 доли за каждым в праве собственности на названные выше квартиры.

Решением Майкопского городского суда Республики Адыгея от 11 августа 2022 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 8 ноября 2022 г. решение Майкопского городского суда Республики Адыгея от 11 августа 2022 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2023 г. решение Майкопского городского суда Республики Адыгея от 11 августа 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 8 ноября 2022 г. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Оганисян А.М. поставлен вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 12 января 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций и кассационным судом общей юрисдикции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Оганисян А.М. и Оганисян А.Р. состояли в зарегистрированном браке в период с 16 января 2016 г. по 13 июня 2017 г.

08 ноября 2016 г. между Оганисян А.М. и Оганисяном А.Р. заключен брачный договор, в соответствии с пунктом 1.2 которого все недвижимое и движимое имущество, которое будет приобретаться супругами в период брака, будет являться исключительно собственностью того из супругов, на чье имя оно будет приобретено.

Также Оганисян А.М. и Оганисян А.Р. состояли в зарегистрированном браке в период с 15 декабря 2017 г. по 17 марта 2020 г.

В указанный период Оганисян А.М. и Оганисяном А.Р. были приобретены квартира по адресу: [REDACTED],
квартира по адресу: [REDACTED],
[REDACTED]; квартира по адресу: [REDACTED].

31 мая 2019 г. между Оганисяном А.Р. и Оганесяном Р.А. заключен договор дарения квартиры, согласно которому Оганисян А.Р. подарил своему отцу Оганесяну Р.А. квартиру общей площадью 34,3 кв. м, расположенную по адресу: [REDACTED]. В соответствии с пунктом 2 данного договора указанная квартира принадлежала дарителю Оганисяну А.Р. на основании договора купли-продажи от 27 декабря 2017 г.

31 мая 2019 г. между Оганисяном А.Р. и Оганесяном Р.А. заключен

договор дарения квартиры, согласно которому Оганисян А.Р. подарил своему отцу Оганесяну Р.А. квартиру общей площадью 38,4 кв. м, расположенную по адресу: [REDACTED]. В соответствии с пунктом 2 данного договора указанная квартира принадлежала дарителю Оганесяну А.Р. на основании договора купли-продажи от 27 декабря 2017 г.

19 июня 2019 г. между Оганисяном А.Р. и Оганесяном Р.А. заключен договор дарения квартиры, согласно которому Оганисян А.Р. подарил своему отцу Оганесяну Р.А. квартиру общей площадью 45,7 кв. м, расположенную по адресу: [REDACTED]. В соответствии с пунктом 2 данного договора указанная квартира принадлежала дарителю Оганесяну А.Р. на основании договора купли-продажи от 26 мая 2018 г.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что спорные квартиры были приобретены за счет денежных средств Оганесяна Р.А. (отца Оганисяна А.Р.), в связи с чем не являются совместно нажитым имуществом супругов и не подлежат разделу.

Кроме того, суд первой инстанции пришел к выводу о пропуске истцом срока исковой давности по требованиям о признании оспариваемых сделок недействительными, указав, что о наличии спорных квартир истцу было известно еще в 2019 году.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно указав, что статьей 35 Семейного кодекса Российской Федерации и статьей 253 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом, Оганисян А.М. не представлено доказательств того, что Оганесян Р.А. знал или должен был знать об отсутствии ее согласия на совершение оспариваемых сделок.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 33 Семейного кодекса Российской Федерации законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности.

В силу статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой

трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

В соответствии с разъяснениями, приведенными в абзаце первом пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу (пункты 1 и 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации), является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу статей 128, 129, пунктов 1 и 2 статьи 213 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть объектом права собственности граждан независимо от того, на имя кого из супругов или кем из супругов оно было приобретено или кем внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества.

В силу пункта 1 статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью.

Не является общим совместным имуществом, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши (абзац четвертый пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»).

Из приведенных выше положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что юридически значимым обстоятельством при решении вопроса об отнесении имущества к общей собственности супругов является то, на какие средства (личные или общие) и по каким сделкам (возмездным или безвозмездным) приобреталось имущество одним из супругов во время брака. Приобретение имущества в период брака, но на средства, принадлежавшие одному из супругов лично, также исключает такое имущество из режима общей совместной собственности.

В соответствии со статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами

материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Между тем обжалуемое решение суда указанным требованиям закона не соответствует, поскольку обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, суд первой инстанции в полной мере не установил, не исследовал договоры купли-продажи, на основании которых приобретались спорные квартиры в период брака сторон, не определил, кто являлся стороной по указанным договорам, не дал надлежащей правовой оценки условиям договоров об оплате за спорные квартиры.

Делая вывод о том, что спорные квартиры были приобретены за счет денежных средств Оганесяна Р.А. (отца Оганисяна А.Р.), суд сослался на расписку от 7 декабря 2017 г., согласно которой Патоков Р.З. получил от Оганесяна Р.А. денежные средства в счет оплаты стоимости приобретаемых квартир ■ и ■ по адресу: ■, а также сослался на договор дарения денежных средств от 15 мая 2018 г., согласно которому Оганесян Р.А. подарил сыну Оганисяну А.Р. денежные средства в размере 900 000 руб. для приобретения квартиры по адресу: ■.

При этом, как усматривается из материалов дела, истец заявляла о том, что указанные документы являются подложными, составлены после предъявления искового заявления, просила назначить судебно-техническую экспертизу в отношении расписки от 7 декабря 2017 г. и договора дарения денежных средств от 15 мая 2018 г., однако в удовлетворении данных ходатайств судами первой и апелляционной инстанций было немотивированно отказано.

Согласно статье 186 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае заявления о том, что имеющееся в деле доказательство является подложным, суд может для проверки этого заявления назначить экспертизу или предложить сторонам представить иные доказательства.

В соответствии с частью 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

Принимая во внимание, что данный вопрос требует специальных познаний, которыми суд не обладает, необходимые сведения для правильного разрешения дела могли быть получены посредством проведения судебной экспертизы в соответствии со статьей 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Исходя из положений статей 67, 71, 195–198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом, со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статьи 59, 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьей 2 названного кодекса.

Оценка доказательств и отражение ее результатов в судебном решении являются проявлениями дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможности оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Между тем изложенные выше требования процессуального закона судами первой и апелляционной инстанций выполнены не были.

Согласно пункту 1 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов.

В соответствии с пунктом 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент заключения оспариваемых договоров дарения) для заключения одним из супругов сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга. Супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение указанной сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки.

С учетом того, что супруги Оганисян на момент совершения оспариваемых сделок, заключенных между Оганисяном А.Р. и Оганесяном Р.А., состояли в зарегистрированном браке, к правоотношениям сторон подлежали применению положения пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации.

Однако материалы дела не содержат сведений о том, что Оганисян А.М. выдавала супругу нотариально удостоверенное согласие на совершение сделок в соответствии с пунктом 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации.

При признании сделки недействительной на основании пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент заключения оспариваемых сделок) закон не возлагал на супруга, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение сделки не было получено, обязанность доказывать факт того, что другая сторона в сделке по распоряжению недвижимостью или в сделке, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, знала или

должна была знать об отсутствии такого согласия.

Суды не учли, что положения пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 310-ФЗ) применяются к отношениям, возникшим после 1 сентября 2022 г. (статья 4 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 310-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Таким образом, возложение судом апелляционной инстанции на истца бремени доказывания факта того, что другая сторона в оспариваемых сделках по распоряжению недвижимостью знала или должна была знать об отсутствии согласия супруга на совершение сделок, противоречит требованиям закона.

Также суд апелляционной инстанции указал, что для государственной регистрации перехода права собственности по оспариваемым договорам в регистрирующий орган Оганисяном А.Р. был представлен брачный договор, в связи с чем согласия супруга на совершение сделок не требовалось.

Из материалов дела следует, что 8 ноября 2016 г. между Оганисян А.М. и Оганисяном А.Р. заключен брачный договор, в соответствии с условиями которого все недвижимое и движимое имущество, которое будет приобретаться супругами в период брака, будет являться исключительно собственностью того из супругов, на чье имя оно будет приобретено.

Как установлено судом апелляционной инстанции, 13 июня 2017 г. прекращен брак между Оганисян А.М. и Оганисяном А.Р.

Согласно пункту 3 статьи 43 Семейного кодекса Российской Федерации действие брачного договора прекращается с момента прекращения брака (статья 25 данного кодекса), за исключением тех обязательств, которые предусмотрены брачным договором на период после прекращения брака.

С учетом изложенного брачный договор прекратил свое действие в связи с прекращением брака между Оганисян А.М. и Оганисяном А.Р., и его условия о режиме приобретаемого супругами в период брака имущества не распространяются на период последующего брака сторон, зарегистрированного 15 декабря 2017 г.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о том, что стороны распространили положения брачного договора на период нового брака, не основан на законе.

Спорные квартиры были приобретены Оганисяном А.Р. в период повторно заключенного брака между Оганисян А.М. и Оганисяном А.Р., в связи с чем условия брачного договора от 8 ноября 2016 г. на данное недвижимое имущество не распространяются, брачный договор в период брака сторон с 15 декабря 2017 г. по 17 марта 2020 г. не заключался.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции также пришел к выводу о пропуске истцом срока исковой давности по требованиям о признании сделок недействительными, сославшись на показания свидетеля Дауровой А.М., согласно которым истцу было известно о наличии спорных квартир еще в 2019 году.

Абзацем вторым пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской

Федерации (в редакции, действовавшей на момент заключения оспариваемых договоров дарения) предусмотрено, что супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение указанной сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки.

В соответствии со статьей 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

На основании пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

С учетом приведенных норм права и заявления ответчиков, сделанного в ходе судебного разбирательства, о применении срока исковой давности суду следовало установить, когда истец узнала или должна была узнать о заключении оспариваемых сделок (об отчуждении Оганисяном А.Р. спорных квартир в пользу своего отца).

Между тем суд первой инстанции не определил названные обстоятельства в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания и не получили правовой оценки, что повлекло за собой преждевременный вывод судов о пропуске истцом срока исковой давности по требованиям о признании сделок недействительными.

Как усматривается из материалов дела, в исковом заявлении и при рассмотрении дела в суде истец Оганисян А.М. ссылалась на то, что об отчуждении спорных квартир в пользу Оганисяна Р.А. она узнала только 16 мая 2022 г. при получении выписок из Единого государственного реестра недвижимости в отношении данных объектов недвижимости.

Однако указанным доводам истца судом в нарушение требований статьи 67 и части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оценка не дана.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой, апелляционной инстанций и кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Майкопского городского суда Республики Адыгея от 11 августа 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по

гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 8 ноября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2023 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴-390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Майкопского городского суда Республики Адыгея от 11 августа 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 8 ноября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2023 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи